

СЕМАНТИКА ЧИСЛА, ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ И ДЕРИВАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС В РУССКИХ ГОВОРАХ

Semantics of Numerals, Numerals and Derivation as a Process in Russian Dialects

Алексей Васильевич Никитевич

anikit@inbox.ru

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Гродно, Беларусь)

Aliaksei V. Nikitsevich

anikit@inbox.ru

Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, Belarus)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 21.10.2019

Fecha de evaluación: 08.06.2020

Cuadernos de Rusística Española n° 16 (2020), 15 - 25

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена исследованию специфики диалектного словообразования в области дериватов, мотивированных именами числительными. Деривационный потенциал имен числительных рассматривается в различных аспектах: а) *собственно словообразовательном* (продуцирование самих слов с корневыми морфемами *один, два, три, пять, семь, девять*); б) *грамматическом* (производные слова-отнумеративы различных частей); в) *морфемарий и морфемные последовательности* как элемент структуры диалектного слова; г) выявление и систематизация лексико-словообразовательных значений; д) характеристика *когнитивно значимой семантики*, выражаемой диалектными словами и не имеющая однословного выражения в системе литературного языка; е) *анализ* различных объединений родственных слов, *словообразовательных цепочек и парадигм*; ж) характеристика *словообразовательных и семантических лагун в составе моделируемых синтезированных фрагментов лексико-деривационных гнезд* (литературный язык/говоры).

Ключевые слова: диалектное словообразование, производные-отнумеративы, фрагменты лексико-словообразовательных гнезд.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the specificity of dialectal word formation in relation to derivatives motivated by numerals. The derivational potential of numerals is viewed from different aspects: а) *derivational proper* (production of words with root morphemes *one, two, three, five, seven, nine*); б) *grammatical* (denumerals derived from different parts of speech); в) *morphemarium and morphemic sequences* as an element of the dialectal word structure; д) revealing and systematizing lexical-derivational meanings; е) characterizing the *cognitively significant semantics* expressed by dialectal words and having no one-word expression in the system of the literary language; ф) *analyzing* various groups of related words, *derivational chains and paradigms*; г) characterizing *derivational and semantic lacunas in the structure of the modelled synthesized fragments of lexical-derivational nests* (literary language/dialects).

Keywords: dialectal word formation, denumerals, fragments of lexical-derivational nests.

Число, математика и язык. Системы счета и числительное как часть речи. Известны многочисленные рассуждения на эту тему (см., в частности Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 583-584). Семантика немалого числа слов отнумеративов, безусловно, отражает как универсальность, так и своеобразие языковой картины мира, особенности человеческого мышления, уходящего в глубь истории (вспомним хотя бы выражение «*тридевятое царство*» и малоизвестное для многих *тридевять* ‘В старинном счете девятками – число 27’ (Словарь современного русского языка 1950–1965: 959).

В свое время И.А. Бодуэн де Куртенэ, анализируя различные проявления количественности в языковом мышлении, писал: «Одной из сторон всеобщего бытия является целый комплекс количественных представлений, охваченный, т. е. расчлененный и объединенный (интегрированный), математическим мышлением... Как отражается количественность числа в языковом мышлении? Прежде всего, мы имеем представления числительных, ассоциируемые с представлением математического, внеязыкового числа» (Бодуэн де Куртенэ 1963: 312, 314).

В.В. Виноградов: «В сущности, в европейских языках имена числительные (до определенного предела) – это абстрактные показатели выраженного в цифрах числа однородных предметов. Это прежде всего своеобразные определяющие слова – *морфемы в обозначениях сосчитанных предметов*... (Виноградов 1986: 242, выделено нами – А. Н.).

Числительные функционально являются своеобразными морфемами! Поэтому не следует удивляться тому, сколь широкое поле для формирования самых разных лексических значений производного слова они, как производящий класс единиц, предоставляют словообразовательным формантам, так как сами обладают столь отвлеченной, «математизированной» («схематизированной») семантикой (идея числа и только!).

Богатый фактический материал подтверждает когнитивную значимость идеи числа, отношений количества в русской народной культуре и своеобразие представления всего, так или иначе связанного с числом, в производных словах, появившихся на основе имен числительных. Несомненную ценность имеет семантика самих производных, отдельные, безусловно, когнитивно значимые единицы, поскольку все это заслуживает внимания в культурно-историческом плане и зачастую в системе литературного языка может не иметь однословного выражения (Никитевич 2014). Не говоря уже о том, что «материя» некоторых образований столь богата значениями и представляется столь семантически насыщенной, что невольно заставляет задуматься над тем, играет ли в современном мире слов литературного языка (!) идея числа и числительного как части речи такую роль, как в говорах.

В настоящей статье ограничимся рассмотрением диалектных слов, связанных с такими именами числительным, как *один, два, три, пять, семь* и *девять*, с которыми в русских народных говорах формально и семантически соотносится достаточно большое количество слов.

Деривационный потенциал имен числительных может быть рассмотрен в различных аспектах: а) *собственно словообразовательном* (продуцирование самих слов с корневыми морфемами *один, два, три, пять, семь, девять*); б) *грамматическом* (производные слова-отнумеративы различных частей); в) *морфемарий и морфемные*

последовательности как элемент структуры диалектного слова; г) выявление и систематизация лексико-словообразовательных значений; д) характеристика *когнитивно значимой семантики*, выражаемой диалектными словами и не имеющая однословного выражения в системе литературного языка; е) *анализ* различных объединений родственных слов, *словообразовательных цепочек и парадигм*; ж) характеристика *словообразовательных и семантических лакун в составе моделируемых синтезированных фрагментов лексико-деривационных гнезд* (литературный язык/ говоры). Рассмотрим некоторые из указанных аспектов.

Деривационную «мобильность» рассматриваемых имен числительных в отношении к производству слов конкретных частей речи (аспект грамматический) можно соответствующим образом продифференцировать. Так, обращает на себя внимание наличие в говорах некоторого количества *глаголов* с когнитивно значимой семантикой: *пятерить* — ‘казнить, разрубая на пять частей’. Пугача самого казнили, *пятерили*. Чай пятерили, иль бо на кол посадили. Р. Урал, 1976 (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 220). Данное слово (сравним с общеизвестным *четвертовать*) с легко верифицируемым контекстом представляет собой достаточно любопытный пример проекции числительного *пять* в глагол. Ср.: *удвоить, двоиться, утроить, удесятить* и др. *Пятничать* — ‘поститься по пятницам’ Слов. Акад. 1822. *И пятничает, и понедельникает, да сплетничает* (Даль); *пятниться* — ‘быть непостоянным, часто менять свои решения’ Ветл. Костром., 1917. Ср.: *У него семь пятниц на неделе*. Глаголы *пятничать* и *пятниться*, как видно, являются «более дальним» деривационным развитием слова *пять* (*пятница* ‘Пятый день недели’). *Семикаться* — ‘праздновать семик, поминать усопших на семик, т. е. в седьмой четверг после пасхи’. Вят., 1903 (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 155). *Семерить*. 1. ‘Идти быстро, мелкими шагами, семенить’. Судж. Курск., 1849. Орл. *С тобой задохнешься идти, ты так семеришь*. Калуж. Яросл., Дон. 2. ‘Говорить быстро, поспешно, перебивая другого’. Судж. Курск., 1849. *Как говоришь-то, семеришь, семеришь, и слова не разберешь*. Курск. Арх. 3. ‘Спешить, торопиться’. Казан., 1847. Яросл., Пск., Твер., Ворон. 4. ‘Быть нерешительным, колебаться, медлить, говорить ни то ни се’. *Будет тебе семерить-то, пора кончать, а то и дел-то выеденного яйца не стоит*. Волог., 1902. 5. ‘Сердиться’. Кем. Арх., 1866. 6. ‘Тужить, тосковать о ком-л.’ Пинеж. Арх., 1963 (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 150). *Девятинничать* ‘Отмечать девятины (поминки)’. Даль [без указ, места]. *Двечить*. ‘Повторять неоднократно’. *Все про одно и то же двечит — прямо надоел*. Волог., Сев.-Двин. *Одвоایشть* ‘Ударить справа и слева’. *Одвоایشил его так, что и не дыхнул*. Пск., Осташк. Твер., 1855 (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 7-8). *Двоеречить*. ‘Противоречить самому себе, хитрить; подлаживаться к тем и другим; лгать’. Сев.-Двин., Романов, 1928. *Одиначить*. ‘Быть одних убеждений, быть заодно с кем-либо’. Даль [без указ, места]. *Одиночиться*. ‘Дичиться, искать одиночества’. Даль [без указ, места]. *Третить* ‘1. Тесать (бревно) с одной стороны, убирая одну треть толщины. Вельск. Арх., 1954. 2. Тесать (бревно) с трех сторон’. Бревно для настила третить пошли. Вельск. Арх., 1954 (Словарь русских народных говоров 1965 – 2013: 65).

Существенно, что в рамках каждого имени числительного в говорах образованы глаголы по иным, нежели в системе литературного языка, словообразовательным

моделям. Например, в русском литературном языке имеют место лишь глаголы *упятерить* ‘Увеличить, усилить впятеро’, *усемерить* (*усемерять*), однако ср. в говорах: *пятерить*, *семерить*, *семикаться*. В словаре (Тихонов 1985: 691-693) не зафиксировано ни одного глагола от числительного *один*, однако ср. в говорах: *одиначить*, *одиночиться*.

Среди *имен прилагательных* в говорах обращают на себя внимание следующие слова: *пятошный* (*-ошн-*) — ‘состоящий из заячьих шкурок, сшитых по пять шкурок в ряду (о мехе)’ Арзам. Нижегород., 1880 (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 233-234). *Пятерочный* и *пятерошный*. ‘Пятирублевый’ Даль. Покр., Юрьев Влад., 1910. *Двадцатный*. ‘Состоящий из двадцати частей’. Двадцатный мот (о мотках пряжи). Перм., 1856. *Третинный*. Третинный пай. ‘Третья часть пая’. Беломор., 1929. Из третинного пая (промышлять). Промышлять на условиях отдачи двух третей добычи, улова и т. п. *Промышляю из третинного пая*. Беломор., 1929 (Словарь русских народных говоров 1965 – 2013: 64). Целая группа имен прилагательных в говорах связана с числительными *семь* и *девять*: *семериковый*. Семериковая рыба. ‘Рыба, пойманная сетью семериком (т. е. крупная рыба)’. Колым. Якут., 1901. *Семеристый*. *Семеристый лапоть*. ‘Лапоть, плетеный из семи лык’. Смол., 1891. *Семеристенький*. *Фольк. Ласк*. ‘То же, что семеристый’ Смол., 1890. *Семушный* ‘Сотканный в восемь пасм основы (о холсте)’ Том., 1964 (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 158). *Девятериковый* ‘Размером, весом, количеством в девятерик’. Слов. Акад. 1954 [с пометой «в просторечии и обл.».]. Девятериковые каменья. Мельничные камни толщиной в девять вершков. *Богатырь Салыня ворочает девятериковые каменья* (мельницы). Смол., 1914. *Девятеричный* 1. ‘В девять раз больший’. Даль [без указ, места]. 2. В сочетаниях, Девятеричная рыба. ‘Рыба, выловленная девятериком (сетью)’. «Самая крупная и отборная рыба». Колым. Богораз, 1901. *Девятинский*. ‘Относящийся к девятинам’. *Дивная вещь девятинского попа по плещи ударить* (поговорка). Даль [без указ, места]. *Девятнивый* и *девятнивый*. ‘Тканый в девять пасм основы (о холсте)’. Обоян. Курск., 1859. *Девятнивый холст*. Курск., Даль (Словарь русских народных говоров 1965 – 2013: 322 – 326).

Самым значительным формальным (и, соответственно, семантическим) многообразием характеризуются в говорах *имена существительные*, что можно будет увидеть из приведенного ниже материала.

Различия могут затрагивать *грамматику флексий*. Ср.: *пятер-о* и *пятер-а* 1. ‘Пять рублей’, 2. ‘Доска шириной в пять дюймов’. *Пятишки* ‘Детская игра с пятью камешками’ Дон., 1975. *Пятишка* ‘То же, что пятерик (в 1-м знач.)’ Волог., 1896. *Малахит по пятишке продавать*. Урал. *Семёр* ‘Игральная карта семерка’. Иван.-Вознес, 1901–1920. *Семёра* 1. ‘Игральная карта семерка’. Моск. Моск., 1901. Волог. *Семак* 2. ‘Серебряная монета в две копейки (бывшие 7 коп. ассигнациями — бумажными деньгами)’. Перм., 1858. Свердлов., Курск. *Семаком две копейки перекрестили, а для чего, и сами не знаем*. Дон. 4. ‘Игральная карта семерка’. *Карта семак — невезучая*. Забайкалье, 1980 (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 143). *Девят* ‘Игральная карта девятка’. Иван., 20–30-е годы XX в. *Девята* 1. ‘Игральная карта девятка’. Моск. Моск., 1901. Мещов. Калуж. (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 322). Любопытна оппозиция двух следующих

слов: *одинакушка* ‘Единственный сын или единственная дочь в семье’. Тихв. Новг., Тамб., 1852. Новг. ‘Единственная дочь в семье’. *Одинакушка-то — одно чадо у матери, дак платъя-то накладыт, богатая невеста*. Каргоп. Арх., 1971. *Одинакушко* ‘Единственный сын в семье’. *Одинакушко хороший жених, место делить не надо*. Каргоп. Арх., 1971 (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 26).

Обращает на себя внимание и наличие своеобразных по форме и семантике диалектных наречий: *семижда* ‘Семикратно’, *семериной* в знач. нареч. ‘Всемером’. *Семериной шли*. Кем. Арх., 1956 (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 149); *пятерицею* и *пятерицей*, нареч. ‘В пять раз больше’. Дай займы хлеба, по осени отдам *пятерицей*. Даль. Слов Акад. 1822 (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 220); *двадни*, нареч. ‘Два дня, в течение двух дней’. *За двадни*. Нижнедев. Ворон., 1893. Дон., Кашин. Твер. *Кум у меня двадни гостил*. Зауралье. Тул. *Двадорога нареч.* ‘Вдвое дороже’. Петрозав., Вытегор. Олон., 1885–1898. Холмог. Арх. *Хошь двадорога куплю, а не уступлю*. Колым. Якут., 1901. *Двоеруч, нареч.* ‘Обеими руками’. *Хватился двоеруч*. Колым., 1901. *Одиноком, нареч.* ‘На одной лошади (в упряжке)’. Тихв. Новг., 1852. Ехать одиноком. Новг., Даль (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 31). *Третеводня*, нареч. ‘Два дня назад, позавчера’. *Ты где был третеводня? Третеводня, однако, за дровами ездил*. Пск., 1957–1961. *Третьерядь (третьиж)*, нареч. ‘В третий раз’. Сергач. Нижегород., Слов. карт. ИРЯЗ, 1850 (Словарь русских народных говоров 1965 – 2013: 63).

Трактуемые некоторыми авторами (Яцкевич, Колесова 2018) случаи параллельного словообразования, когда мотивация числом (числительным) присутствует, следует отличать от семантической деривации, когда семантика диалектного слова никак не связана со значением числа. Ср.: *Пятак* 1. ‘Небольшое ровное место, где гуляет молодежь’ Ворон., 1965. 2. ‘Окно с чистой водой в болоте’ Ворон., 1973. 3. *Чушинный пятак* ‘Пятачок (свиньи)’. От лихорадки привязывают чушинный пятак. Р. Урал, 1976. 4. ‘Небольшой карась’. Ирбит Свердлов., 1984. 5. ‘Небольшое круглое пятно (в окраске змеи)’. Невельск Пск. 1979. *Пятачок* 2. ‘Сухое место среди воды’ Ворон., 1973. 3. ‘Заячий след в виде кружка, сделанный четырьмя лапами’. Смол., 1956. 4. ‘Небольшой сазан’. Прииссыккул. Киргиз. ССР, 1970 (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 218). 2. *Девятёрка* ‘Дикая ромашка’. Онеж. Арх., 1896. *Одинец* 7. ‘Шкурка соболя высшего разбора’. Бурнашев [без указ, места]. *Одинец дороже сорока соболей*. Даль [без указ, места]. *Семерички, мн.* ‘Праздничные лапти из узких полосок лыка’. Соль-Илецк. Чкал., 1955. *Семёрка* 1. ‘Монета в две копейки’. Белев. Тул., 1898. *Семерник* 3. ‘Коса больших размеров, которой косили мужчины’. Брейтов. Яросл., 1990. *Семнадцочка Ласк*. ‘Молодая девушка’. Брейтов. Яросл., 1990. *Семуха* 7. ‘Неопрятная женщина, неряха’. Карпин. Свердлов., 1963 (Словарь русских народных говоров 1965 – 2013: 158).

Заслуживает внимания вопрос о сопоставлении арсенала морфем в говорах (на данном участке номинативной системы) и в системе литературного языка. К примеру, в составе 43 диалектных слов, в той или иной степени мотивированными числительным *пять*, можно выделить следующие *словообразовательные морфемы либо морфемные последовательности*: *-ерник-* (пятерник), *-ерниц-(а)* (пятерница), *-ери-(ть)* (пятерить), *-а-(ть)* (пятьать), *-ерн-(я)* (пятерня), *-ерок-* (пятерок), *-ешк-(а)* (пятерешка), *-ерик-* (пятерик), *-ак-* (пятак), *-арик-* (пятарик), *-ок-* (пятачок), *-ов-(ый)*

(пятериковый), *-ерк-*(и) (пятерки), *-ерн-*(и) (пятерни), *-ер-*(а) (пятера), *-ерничк-*(и) (пятернички), *-ерух-*(а) (пятеруха), *-ешк-*(и) (пятерешки), *-ишн-*(ый) (пятеришный), *-ерицей-* (пятерницей), *-о-* (пятерично), *-ошн-*(ый) (пятошный), *-ошниц-*(а) (пятошница), *-ек-* (пяточек), *-ок-* (пяток), *-и-*(ть)-*ся* (*пятниться*), *-а-*(ть) (пятничать), *-ик-* (пятник), *-ин-*(а) (пятина), *-инчик-* (пятишник), *-нак-* (пятнак), *-нарик-* (пятнарик), *-ишник-* (пятишник), *-ишниц-*(а) (пятишница), *-ишн-*(а) (пятишна), *-ишк-*(и) (пятишки), *-ишк-*(а) (пятишка), *-ишин-*(а) (пятишина), *-ишенк-*(а) (пятишенка), *-иточк-*(а) (пятиточка), *-итк-*(а) (пятитка), *-арик-* (пятнадцарик), *-атерик-* (пятнадцатерик).

Для сравнения существенно перечисление производных, приводимых в словаре А.Н. Тихонова (Тихонов 1985: 853 – 854), которые позволяют судить о морфемарии слов в системе литературного языка

Морфемарий слов в системе литературного языка: *-ер-*(о) (пятеро), *-ерик-*(*-ик-*) (пятерик), *-ов-*(ый) (пятериковый), *-н-*(ый) (пятеричный), *-к-*(а) (пятерочка), *-ник-* (пятерочник), *-ниц-*(а) (пятерочница), *-н-*(я) (пятерня), *-н-*(ой) (пятерной), *в-*(впятеро), *в-...-ом* (впятером), *у-...и*(ть) (упятерить), *-ок-* (пяток), *-ек-* (пяточек), *-ак-* (пятак), *-ин-* (пятина), *-иш/ниц-*(а) (пятишница), *-итк-* (пятитка) (устар., простореч., *-надцать-* (пятнадцать), *в-...-ых* (в-пятых), *-ью* (пятью).

Понятно, что отсутствие собственно словообразовательной систематизации отношений между родственными словами (как это сделано в словообразовательном словаре) может несколько искусственно увеличить число формантных последовательностей в языке говоров, но в любом случае количественный перевес средств словообразования в данной подсистеме очевиден (43 против 21).

Отсутствие специальной словообразовательной лексикографии для диалектных слов существенно затрудняет процедуру интерпретации собственно формантной части номинации. Исключение могут составлять те диалектные слова, которые оказались зафиксированными в (Словарь современного русского языка 1950 – 1965 и в Тихонов 1985). Ср.: *-иш/ниц-*(а) (пятишница). *Пятишница* ‘Простореч. То же, что пятирублевка’. – Даст ему дед пятишницу, он на три рубля купит, а на десять украдет, невесело говорила она (М.Горький) (Словарь современного русского языка 1950 – 1965: 1832). В говорах: *пятишница* и *пятишница* 1. ‘То же, что пятерик (в 1-м знач.)’ Даль, Кашин Твер., 1902. *Пятишницу днем заработал* Костром., Калуж. 2. *Пятишница* ‘Сорт рогожи шириной в пять четвертей (около 90 см)’ Ветл. Костром., 1880 (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 226). Ср. также: *-иш/ник* (*семишник*). *Семишник*. Устар. простореч. ‘Народное название двухкопеечной монеты’. Садись, голубчик, досыта накормлю и всего-то семишник возьму. В.Н. Никит. Многострадальные (Словарь современного русского языка 1950–1965: 634). В говорах: *Семишник*. ‘Монета — семь копеек’. Оренб., Лосиевский, 1851 (Словарь русских народных говоров 1965 – 2013: 158).

В ряде случаев *морфемное «осложнение»* корневой морфемы можно отнести к явлению параллельного словообразования, когда данное значение уже выражено иной комбинаторикой морфем. Ср.: *пятеруха* ‘То же, что пятерик (в 3-м знач.)’. Удом Калин., 1972. *Семеринка* ‘То же, что семерина (в 1-м знач.)’. *Она семеринку выпила (семь стаканов чаю)*. Мурман., 1979. *Семернички* ‘То же, что семерички’. *Семернички тоже на праздник косили*. Соль-Илецк. Чкал., 1955. *Девятерник* 1. ‘Бердо в девять пасм’. Арх. Арх., 1929. *Девятина* ‘Бердо в девять пасм’. Вельск.

Арх., 1957. *Девятня* 'Бердо в девять пасм основы'. Бурнашев [без указ. места]. *Двешник* 'Монета достоинством в две копейки'. Ново-Лялин., Коптел. Свердлов., 1964. *Двойка* 'Монета, достоинством в 2 копейки'. Демян. Новг., Слов. карт. ИРЯЗ. *Одинаковка 1*. 'Единственная дочь или внучка'. *Одинаковка у матери-то, это одна-одинехонька у отца-матери, никого нету. Нинушка-то, внученька, у меня одинаковка*. Пинеж. Арх., 1959. *Одиарка* 'Единственная дочь у родителей'. *Если девица у отца одиарка, сына нет, то на ее тоже давали землю*. Пинеж. Арх., 1959. Третица, 3. 'Жеребенок, олененок и т. п. на третьем году жизни'. *Маленький, сегодный жеребенок, дак сеголеток, а трех годов — третица*. Низ. Печора, 2005. *Третняк* 'Жеребенок на третьем году жизни'. Антроп. Костром., 1927 (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 67).

Существеннее случаи, когда отличия в материи приводят к выражению когнитивно значимой семантики. Ср.: *Пятерник* 'Пятивесельный баркас' Холмог. Арх., 1907. *Пятерница*. 'Кисть руки, пятерня' Даль. *Пятерники*. 'Лапти, плетеные в пять лык' Пск., 1904–1918 || Вилы с пятью зубьями (один зуб противопоставлен четырем) Дон, 1975. *Пятерить*. 'Казнить, разрубая на пять частей'. *Семернично*. 'Тонкое полотенце'. Пинеж., Холмог. Арх., 1952. *Семерина*. 'Семь лет'. *Она постарше меня годов на семерину, на семь лет*. Новг. Новг., 1995. *Семик*. 'Седьмая неделя после Пасхи'. Тул. Тул. *Девятенька* 'Земельный надел на тридцать душ'. Твер., Даль. *Девятка*. 10. 'Коса определенного размера'. «Девятка, семерка, восьмерка — типы кос в зависимости от их длины». Трубоч. Брян., Губин, 1960. 12. 'Порция хлеба, выдаваемая солдату'. Холмог. Арх., 1907. «Девять фунтов хлеба, которые солдат получает из казны на три дня на прокормление!». Пинеж. Арх., Ефименко, 1877 [СРНГ, т. 7, 322–326]. *Девятерик* 'Разбивка гранящегося камня первоначальными гранями на девять плоскостей'. Употребляется очень редко. Урал., Бирюков, 1936. *Одинка*. 'Луковица, которая не делится на несколько отдельных луковок'. *Одинка — луковица, которая не ращедрилась*. Волос., 1902. *Одвояшить* 'Ударить справа и слева'. *Одвояшил его так, что и не дыхнул*. Пск., Осташк. Твер., 1855. Твер. *Третчик* 'Член рыболовной артели, у которого нет лошади, поэтому он работает за одну треть улова'. Ильмень Новг., 1850. Третчики не имеют лошадей, получают третью часть; коневщики с лошадьми — две части. Коневщик выбирал ватаман, а третчика коневщик. Волхов и Ильмень (Словарь русских народных говоров 1965 – 2013: 67).

Особого внимания заслуживают слова с отличной от системы литературного языка комбинаторикой морфем («окружением» корневой морфемы). Сравним, например: *пятерицею* и *пятерицей*, нареч. 'В пять раз больше'. Дай взаимы хлеба, по осени отдам *пятерицей*. Даль. Слов Акад. 1822. *Семижда*. 'Семикратно'. *Одинец*. 'Единственный сын в семье'. *Что, дура, не идешь-то [замуж], ведь он одинец*. Кадн. Волог., 1898. 'Единственный ребенок в семье (сын или дочь)'. *В одинцах толку мало*. Сиб., 1854. *Третич* 'Третья часть (заработка, дохода), полагающаяся кому-л.'. На его конях пахал, ему третич. А он думал, что мне третич. Нерч. Читин., 1940 (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 65).

Хорошо известны различия в способах и степени глубины интерпретации словообразовательной семантики в дериватологии. Так, в частности, можно говорить об общем словообразовательном значении существительных с суффиксом *-ик-*, мотивированных именами числительными («предмет по отношению к

количеству, названному мотивирующим собирательным числительным: *пятерик* и др.» (Грамматика современного русского литературного языка 1970: 141). С другой стороны, можно говорить о целой серии частных лексико-словообразовательных значений, которые, к примеру, представлены в (Яцкевич, Колесова 2018: 87-88). Среди основных словообразовательных значений производных-отнумеративов можно назвать следующие:

1. Количество составных частей сложного предмета (*пятерик* — ‘способ укладки снопов’, *семерик* — ‘сеть с размером ячеи по диагонали 7 пальцев’, *девятерик* — ‘кладка, стог хлеба из девяти копен’);
2. Количественная характеристика ширины или длины предмета (*пятерик* — ‘бревно длиной 5 метров’, *семерик* — ‘плуг, ширина лемеха которого составляет 7 дюймов’, *девятерик* — ‘мельничный камень диаметром в девять четвертей’, *двенашина* — ‘бревно длиной двенадцать аршин’);
3. Количественная характеристика площади (*пятерик* — ‘рыболовная снасть с ячейками 5x5 см’, *семерка* — ‘рыболовная сеть с крупными ячейками размером 7 x 7 мм.’, *девятка* — ‘мера, составляющая девятую часть четверти’. «Открыто употребляемая на ростовском базаре перекупщиками крестьянских товаров: картофеля, луку, репы, яблок и пр.». Ростов. Яросл., Волоцкий, 1902);
4. Образная характеристика формы предмета, которая уподоблена соответствующей цифре (*пятерик* ‘Разновидность лаптя’, *семак* ‘Серебряная монета в две копейки равная семи копейкам ассигнациями’);
5. Количественная характеристика периода времени (*семерик* ‘Бык семи лет’, *девятины*, мн. 1. ‘Девятый день после смерти’, *третины*, мн. 1. ‘Поминки по усопшему на третий день’);
6. Количественная характеристика объема предмета (*семерка* ‘Бочка из сосновых досок для засола и хранения в ней рыбы весом 7 пудов в соленом виде’, *пятина* ‘Пять каких-л. мер веса или длины’, *девятерик* 1. ‘Мера сыпучих веществ, равная девяти пудам’).

Деривационный потенциал рассматриваемого фрагмента диалектной картины мира проявляется не только в формальном и содержательном богатстве производных единиц, но и в различных конфигурациях объединений родственных единиц. В частности, в наличии *словообразовательных пар*, в развертывании *словообразовательных парадигм словообразовательных цепочек* и различных комбинаций известных в теории словообразования комплексных единиц (Никитевич 2018). Например: *семерик* 8. ‘Бык семи лет’. Р. Урал, 1976. *Семеричок* ‘Уменьш.-ласк. к семерик (в 8-м знач.)’. *Бычки семерички, восьмерички до девяти додерживали, большие были, страшно на него смотреть*. Р. Урал, 1976. *Семерик* → *семеричок*. *Семик* 1. ‘Количество семь’. Дон., 1929. *Семь* → *семик* и др. С учетом правил моделирования словообразовательных цепочек, принятых в хорошо известном словообразовательном словаре А.Н. Тихонова, ничто не мешает увидеть подобные образования и в языке говоров. Ср.: *семь* – *семеро* – *семерик* – *семеричок*; *семь* – *семеро* – *семерина*; *семь* – *семеро* – *семерица* и др.

Вполне возможно рассмотрение и таких объединений, как *лексико-словообразовательные парадигмы* – объединения родственных слов, формальные и семантические связи между которыми базируются на отношениях словообразовательной и лексической мотивации. Например:

- Семерина* 1. ‘Количество, состоящее из семи единиц’. *Вместо семь верст — семерина говорят*. Шенк. Арх., 1897.
Семерица ‘Пила длиной в 7 четвертей (т. е. 1 м 20 см). *Семерицу — пилу дам, дак в лесу не замерзнешь*. Соликам. Перм., 1973.
Сёмерных, числит. ‘Семь’. Калуж., 1972.
Семерня ‘Семь человек, семеро, семь предметов вместе’. Даль.
 2. *Семерня* ‘Тот, кто суетится, спешит, торопится’. Обоян. Курск., 1858. Ворон.
Семером, нареч. ~ Рожа — на семером не объедешь. ‘Об очень полном, мясистом лице кого-л.’ Илим. Иркут., 1970 (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 151).

Некоторые слова, мотивированные именами числительными, представляют собой результат удивительного семантического многообразия, семантической деривации, причем большинство значений отнумеративов содержат интегральный «цифровой» семантический компонент. Ср., например, в отнумеративах от слова *пять*:

- *Пятерик* 1. ‘Денежный знак или сумма в пять рублей’ Пск., Осташк. Твер., 1855. 2. ‘Воз сена из пяти копен’ Арх, Волог, 1890-1893. 3 ‘Укладка из пяти снопов’ Волог., 1902. 4 ‘Набор из пяти сундуков различных размеров, вставленных один в другой’ Бломквист, 1956. 5. ‘Лодка, сделанная из пяти досок’ Кирен., Иркут., 1960. 6. ‘Рог марала с пятью отростками’ Усть-Канск Горно-Алт., 1964. 7. ‘Кисть руки’ Пск., Осташк. Твер., 1855. 8. ‘Животное в возрасте пяти лет’ Свердл. 9. ‘Сенокосный участок в пять десятин’ Ряз., 1902. 10. ‘Бревно длиною в пять сажений (около 10,5 м)’ Слов Акад 1822. 11. ‘Бердо на пять или пятнадцать пасм’ Вельск. Арх., 1957. 12. ‘Рыболовная сеть с ячейей размером в пять пальцев’ Пск., 1912-1914. 13. ‘Единица счета в ткачестве’ Усть-Канск Горно-Алт., 1971. 14. ‘Деревянная борона в 20 зубьев’ Ярослав., 1896. 15. ‘Небольшое помещение для содержания домашних животных’ Медын Калуж., 1955. 16 ‘Семейский религиозный праздник в честь пятого ребенка’ 17. ‘Поленница дров’ Ярослав., 1970. 18. ‘То же, что пятерка (в 5-м знач.)’ Соль-Илецк Чкал., 1955. 19. ‘Одна из плоскостей гранищегося камня’ Урал, 1936 (Словарь русских народных говоров 1965 – 2013: 220).
- *Пятерник* 2. ‘Приспособление для проведения борозд или линий, по которым производится посадка’.
- *Пятернички* ‘Уменьш.-ласк. к пятерники’ Соль-Илецк Чкал., 1955.
- *Пятерня* ‘Пригоршня, горсть чего л’ Мясин Волог., 1938.
- *Пятешки* ‘Небольшие пятна’ Онеж. Арх., 1896.
- *Пятнадцарик* 1. ‘Монета в пятнадцать копеек’ Том., 1986. 2. ‘Сорт гвоздей’. Черепов. Новг., 1910.

- *Пятнадцатерик* ‘Бердо, вмещающее пятнадцать пасм’ Бурнашев. Перм., 1856.
- *Пятнарик* ‘Монета в пять копеек, пятак’ Том., 1986.
- *Пятнак* ‘Напиток, приготавливаемый из четырех частей воды и одной части патоки’ Бурнашев.
- *Пятиницик* 1. ‘Арендатор, отдающий владельцу земли пятую часть урожая (пятину)’ Опоч. Пск., 1852. 2. ‘Работник, получавший пятую часть за труды’ Слов Акад. 1847.
- *Пятик* ‘Золотой достоинством в пять рублей’ Судж. Курск., 1915 (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 222).

Особый интерес в сопоставлении с подсистемой русского литературного языка могут вызвать *слова-словосложения*, которые могут стать предметом отдельного рассмотрения. Ср., например: *Пятирук* ‘Коса длиной в пять кулаков’ Вельск. Арх., 1957–1958. *Пятидекусник* ‘Монета в 15 копеек’ Калуж., 1972 (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 221). *Семибатькович* ‘Незаконнорожденный ребенок’. Шенк. Арх., 1844. *Семибилетник* ‘О человеке, не принимавшем участия в боевых действиях во время войны’. Маслян. Новосиб., 1964. *Семиблюдка* ‘Пир, угощение с большим числом блюд’. Шенк. Арх., 1852 (Словарь русских народных говоров 1965–2013: 152). *Двоевара* ‘Пиво, переваренное с хмелем дважды’. Верховаж. Волог., 1849. *Двоедёр* ‘Береза, с которой дважды снята береста’. Кадн. Волог., 1883—1889. *Одвуконный* ‘Едущий попеременно на двух конях’ Даль [без указ, места] (Словарь русских народных говоров 1965 – 2013: 8).

Таким образом, богатейший фактический материал, характеризующий словообразование и семантическую деривацию в области отнумеративов в русских народных говорах, невольно свидетельствует о той магии числа, количественных отношений, которые играли столь значимую роль в культурно-историческом пространстве бытия русского человека. Кроме этого, следует сказать о том, что подтверждается тезис о зависимости выразительных средств языка от «протяженности» морфемных структур. В теории словообразования известно, что появлению в языке многочисленных «распространителей» морфем способствуют различные причины. В этом явлении «получила отражение свойственная языку тенденция к большей формальной выразительности значащих единиц. Более длинный морф как носитель определенного значения формально выразительнее, чем более короткий, особенно одно- или двуфонемный» (Лопатин 1977: 51). Наличие значительного числа более сложных морфемных последовательностей позволяет в языке говоров выразить значительно больший семантический диапазон.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ, И.А. (1963): «Количественность в языковом мышлении», *Избранные работы по общему языкознанию*, Т. 2, с. 311-324. Москва.
- ВИНОГРАДОВ, В.В. (1986): *Русский язык*. Москва. Высшая школа.
- ГРАММАТИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (1970). Москва. Наука.

- ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ. (1990). Москва. Советская энциклопедия.
- ЛОПАТИН, В.В. (1977): *Русская словообразовательная морфемика*. Москва. Наука.
- НИКИТЕВИЧ, А.В. (2014): *Деривация и смысл*. Гродно. Гродненский государственный университет им. Я. Купалы.
- НИКИТЕВИЧ, А.В. (2018): *Деривационное гнездо как объект и модель в славянской словообразовательной лексикографии / Мовазнаўства. Літаратуразнаўства. Фалькларыстыка: ХУІ Міжнар. з'езд славістаў: дакл. беларус. дэлегацыі. Мінск. Беларуская навука.*
- СЛОВАРЬ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ (1965–2013): Выпуски 1–46. Москва – Санкт-Петербург. Изд-во Академии наук СССР, Институт лингв. исследований РАН.
- СЛОВАРЬ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (1950–1965). Т. 1–17. Москва. Академия наук СССР, Институт русского языка.
- ТИХОНОВ, А.Н. (1985): *Словообразовательный словарь*. Т.1–2. Москва. Русский язык
- ЯЦКЕВИЧ, Л.Г., КОЛЕСОВА, И.Е. (2018): *Типологические особенности русского диалектного словообразования*. Вологда. ФГБУН ВолНИЦ РАН.

BIBLIOGRAPHY

- BODUEN DE KURTENE, I.A. (1963): «Kolichestvennost' v yazykovom myshlenii», *Izbrannyye raboty po obshchemu yazykoznaniiyu*, T.2, s. 311-324. Moskva.
- VINOGRADOV, V.V. (1986): *Russkiy yazyk*. Moskva. Vysshaya shkola.
- GRAMMATIKA SOVREMENNOGO RUSSKOGO LITERATURNOGO YAZYKA (1970). Moskva. Nauka.
- LINGVISTICHESKIY ENTSIKLOPEDICHESKIY SLOVAR'. (1990). Moskva. Sovetskaya entsiklopediya.
- LOPATIN, V.V. (1977): *Russkaya slovoobrazovatel'naya morfemika*. Moskva. Nauka.
- NIKITEVICH, A.V. (2014): *Derivatsiya i smysl*. Grodno. Grodnenskiy gosudarstvennyy universitet im. Y. Kupaly.
- NIKITEVICH, A.V. (2018): *Derivatsionnoye gnezdo kak ob'ekt i model' v slavyanskoy slovoobrazovatel'noy leksikografii / Movaznaŭstva. Litaturaznaŭstva. Fal'klarystyka: KHŪÍ Mízhnar. z'yezd slavístaŭ: dakl. belarus. delegatsyí. Mínsk. Belaruskaya navuka*
- SLOVAR' RUSSKIKH NARODNYKH GOVOROV (1965 – 2013): Vypuski 1–46. Moskva – Sankt-Peterburg. Izd-vo Akademii nauk SSSR, Institut lingv. issledovaniy RAN.
- SLOVAR' SOVREMENNOGO RUSSKOGO LITERATURNOGO YAZYKA (1950–1965). Т. 1–17. Москва. Академия наук СССР, Институт русского языка.
- TIKHONOV, A.N. (1985): *Slovoobrazovatel'nyy slovar'*. Т. 1–2. Москва. Русский язык.
- YATSKEVICH, L.G., KOLESOVA, I.YE. (2018): *Tipologicheskiye osobennosti russkogo dialektного slovoobrazovaniya*. Vologda. FGBUN VolNTS RAN.